

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Институт психолого-педагогического образования
Кафедра германской филологии

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Зав. кафедрой ГФ
_____ Б.А. Ускова
«15» июня 2017г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Роль аллюзивных антропонимов в произведении Айрис Мёрдок «Чёрный принц»

Исполнитель:

Обучающаяся группы № ИА-403 Новоселова Ю.П. _____
(подпись)

Руководитель: _____ Знаменская Т.А. к.ф.н., профессор
(подпись)

Нормоконтролер: _____ Ускова Б.А. к.п.н., доцент
(подпись)

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ЧАСТЬ ТЕОРИИ ОНОМАСТИКИ	6
1.1. ПРОБЛЕМА ЗНАЧЕНИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО.....	6
1.2. ОНОМАСТИКА КАК РАЗДЕЛ ЯЗЫКОЗНАНИЯ	9
1.3. ОБЩИЕ СВОЙСТВА АНТРОПОНИМОВ	12
ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ	21
ГЛАВА 2. АЛЛЮЗИВНЫЙ АНТРОПОНИМ И ЕГО СВОЙСТВА.....	22
2.1 . СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ АЛЛЮЗИИ	22
2.2. ФУНКЦИИ АЛЛЮЗИЙ.....	25
2.3. КЛАССИФИКАЦИЯ АЛЛЮЗИВНЫХ АНТРОПОНИМОВ	28
ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ	36
ГЛАВА 3. РОЛЬ АЛЛЮЗИВНЫХ АНТРОПОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ АЙРИС МЁРДОК «ЧЁРНЫЙ ПРИНЦ»	37
3.1. ФУНКЦИИ АЛЛЮЗИВНЫХ АНТРОПОНИМОВ	37
ВЫВОДЫ ПО 3 ГЛАВЕ	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	57
Приложение 1	61
Приложение 2	65

ВВЕДЕНИЕ

Наше исследование посвящено изучению роли аллюзивных антропонимов в художественном произведении.

Объектом нашего исследования стали аллюзивные антропонимы, используемые в романе Айрис Мёрдок «Чёрный принц».

Предмет исследования – роли и функции аллюзивных антропонимов в исследуемом романе.

Материалом для нашего исследования послужило 127 единиц аллюзивных антропонимов в романе Айрис Мёрдок «Чёрный принц».

Цель нашего исследования – показать роль аллюзивных антропонимов в романе Айрис Мёрдок на основе классификации их функций, видов и источников.

Достижение указанной цели предполагает решение в работе следующих задач:

1. Описать точки зрения на проблему значения имён существительных.
2. Рассмотреть функции аллюзий и антропонимов и их классификации.
3. Проанализировать отобранные примеры с т. зрения их источников, видов и функций.
4. Разработать комплексную классификацию аллюзивных антропонимов, использованных в романе.
5. На основе проведенного анализа дать описание роли аллюзивных антропонимов в стилистике романа «Чёрный принц», а также в художественной системе Айрис Мердок.

Настоящее исследование было проведено с помощью следующих методов: реферирование теоретического материала; выборка аллюзивных антропонимов из исследуемого материала; метод функционального анализа аллюзивных антропонимов, контекстуальный анализ, лингвистическое описание, метод количественного анализа.

Теоретическое значение данной работы заключается в том, что ее результаты помогут расширить знания о функциях аллюзивных антропонимов в разных функциональных стилях, в том числе художественном стиле. Кроме того, изучение антропонимов обращает нас к сфере различных наук и их областей: не только лингвистики, но и ономастики, культурологии и литературоведения.

Практическая ценность состоит в том, что разработанная нами комплексная классификация может служить теоретической базой для разработки спецкурса по антропонимике, а также для изучения аллюзивных антропонимов различных художественных произведений.

Актуальность данной работы состоит, прежде всего, в том, что специфика имен собственных всегда привлекала внимание исследователей, причем не только лингвистов. В наши дни интерес к антропонимам обусловлен тем, что одной из ведущих черт современной лингвистики является антропоцентризм.

Научная новизна состоит в том, что в нашем исследовании системно и достаточно подробно рассмотрены особенности функций, видов и источников аллюзивных антропонимов, притом, что в научной литературе тема данной работы затрагивается лишь косвенно.

Теоретической и методологической основой нашего исследования послужили работы Н. Д. Арутюновой, В. Д. Бондалетова, Е. М. Верещагина, С.И. Гарагули, Захаровой, В.А. Никонова, В. И. Супруна, и других исследователей.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

Во введении раскрываются: цель и задачи исследования, источники, актуальность и новизна выбранной темы, степень освещения темы в литературе с указанием учёных и основных научных исследований, нормативная основа, теоретическая и практическая значимость ВКР, структура ВКР.

В первой главе «теоретические исследования имени собственного» рассматриваются основные точки зрения на проблему значения имени собственного, типы имён собственных, основные функции и общие свойства антропонимов.

Во второй главе «аллюзивный антропоним и его свойства» определяется термин аллюзии, анализируются его функции и разбираются различные классификации аллюзивных антропонимов.

В третьей главе «роль аллюзивных антропонимов в произведении А.Мёрдок “Чёрный принц”» проводится анализ функций аллюзивных антропонимов на материале выбранного нами источника, составляется их системная классификация функций и выявляются основные закономерности их реализации.

В заключении подводятся итоги настоящего исследования.

ГЛАВА 1. ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ЧАСТЬ ТЕОРИИ ОНОМАСТИКИ

1.1. ПРОБЛЕМА ЗНАЧЕНИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО

Ономастика включает в себя различные компоненты, поэтому ее можно выделить как отдельную от лингвистики дисциплину. Также ономастика является междисциплинарной наукой, так как имя существительное является предметом изучения таких дисциплин, как история, география, биология и т.д. Ономастические исследования позволяют выявить развитие ИС (имя существительное), установить к какой эпохе принадлежат письменные памятники культуры, проследить динамику развития ИС.

Существует много вариантов определения термина ИС. Так, например, Н.И. Формановская считает, что «имя собственное – это лексема с богатым содержанием» [38, с. 280]. По мнению О.И. Фоняковой, ИС – это функционально-семантический класс имен существительных, чьей главной функцией является выделение и определение отдельных предметов, выражающих единичные понятия и целые представления о данных предмета [37, с. 3]. А. Гардинер трактовал ИС, как слово или группу слов, целью которых является отождествление и выполняющие это назначение путем звуковой формы слова без всякого значения [43, с. 5].

Проблема значения ИС является предметом множества дискуссий. Большинство из проблем можно отнести к трем точкам зрения:

1. Во-первых, это полное (или почти полное) отсутствие значения у ИС.
2. Во-вторых, значение ИС определяется только в речи, а не в языке и в некоем контексте.
3. В-третьих, языковое значение присутствует у ИС, но с такой оговоркой, что это какое-то особое значение.

К первой точке зрения можно отнести учение Дж.Ст. Милля, который считал, что у ИС нет никакого значения, потому что они не «коннотируют», а лишь «денотируют», то есть ИС указывают только на предмет, но не сообщают информацию о нем [18, с.24]. Многие учёные, такие как А.А. Реформатский [29, с. 164], А.Гардинер [43, с.12], поддерживали данную концепцию и называли ИС пустыми и асемантическими словами. Считалось, что располагая сведением только об имени человека, нельзя почерпнуть из этого какой-либо информации. Хотя, например, зная, что человека зовут Иван, можно определить, что это мужчина и предположительно славянской национальности. То есть даже вне контекста определяется его национальность или гендерная принадлежность.

Ко второй точке зрения примыкают труды таких ученых, как О. Есперсен [12, с.10] или М.Э. Рут [30, с.62]. Они считают, что ИС располагает полным значением в рамках контекста или дискурса, где ИС относится к какому-либо референту. О. Есперсен приходит к заключению, что слово «в каждом отдельном предложении имеет одно установленное значение, которое явствует из контекста и обстоятельства» [12, с.54]. М.Э. Рут пишет о значении ИС в социолекте, то есть чем уже социальный круг, тем ярче особенности значения ИС [30, с.70].

В соответствии с третьей точкой зрения ИС имеет значение не просто в речи или определенной ситуации, а вообще в языке. На современном этапе развития языкознания ученые рассматривают ИС как полноценный словесный знак, имеющий роль не просто в речи, но и в языке. Разнообразные мнения ученых по поводу этой концепции можно выразить в следующих теориях.

По утверждению Никонова В.А. у ИС существует три формы значения:

1. *Этимологическое* (до-ономастическое) значение, то есть изначальное происхождение. Оно было у каждого ИС, но некоторые из названий

городов и имён утратили свой первоначальный смысл, например город Москва или имя Татьяна. Но если брать в расчёт необычные имена, такие как Конституция, то мы неизменно обращаем внимание на его этимологическое значение.

2. *Ономастическое* значение. Оно указывает на определенный объект, то есть слово став, например, топонимом, отрывается от своего этимологического названия. Услышав название Черное море, никто не представит его действительно черным.
3. *От-ономастическое* значение. Имя собственное получает новое свойство, благодаря его от-ономастическому значению, то есть связи с объектом. Оно принимается от одного из его носителей. Например, название улицы Уолл-стрит, приобретает значение не просто улицы, а становится символом мира финансов и инвестиций [20, с. 58].

Таким образом, можно отметить, что этимологическое значение у ИС только одно, а от-ономастических значений может быть несколько.

В соответствии с Ермолович Д.И. ИС обладает следующими четырьмя значениями:

1. Бытийное. Оно обозначает лишь общее свойство предмета и его существование. Данное значение представляет собой краткую информацию: «Существует такой предмет».
2. Классифицирующее – принадлежность предмета к какому-то классу. Этот класс обозначается денотатом имени. Например, денотатами гидронимов могут являться реки и озера, денотатами антропонимов – люди, а денотатами космонимов – созвездия и галактики. Данный компонент сообщает следующую информацию: «Этот предмет – озеро (созвездие и т.д.)».

3. Индивидуализирующее – предназначенность имени для обозначения одного из предметов в пределах денотата. Бытовое, классифицирующее и индивидуализирующее значение представляет собой в совокупности такое сообщение: «Озеро, о котором мы сообщили, называется Байкал»; «Существует созвездие под названием Орион».
4. Характеризирующее – набор таких качеств и свойств ИС, по которым можно понять о чем идет речь. Если говорить об ИС Байкал, то этот компонент значения представляет следующую информацию: «Это озеро является самым глубоким и чистым водоёмом в России и располагается в Алтайском крае» [11, с.34].

По мнению И. А. Воробьевой имена собственные имеют смысловую структуру, состоящую из трех типов лексического значения:

1. Денотативного (отношение значения слова к предмету);
2. Сигнификативного (отношение к понятию);
3. Структурального (отношение значения слова к другим словам языка) [4, с.40].

1.2. ОНОМАСТИКА КАК РАЗДЕЛ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Изучением ИС, их признаками, свойствами и функционированием занимается раздел языкознания под названием ономастика (от древнегреческого – искусство давать собственные имена). Единицей изучения ономастики является оним, то есть ИС.

Е. Гродзинский выделил ИС в следующие группы:

1. Однодесигнатные или идеальные ИС;

2. Многодесигнатные (носителями ИС является большое количество людей);
3. Пустые, ИС, не имеющие десигнат (различные сказочные или мифические имена, персонажи которых не существует) [7, с. 15].

Также мы можем выделить другие виды ИС, которые входят в так называемое ономастическое пространство. В него входят категории объектов, имеющие ИС:

1. Топонимы – названия различных географических объектов (город Санкт-Петербург, гора Эверест, страна Великобритания);
2. Антропонимы – имена, фамилии, отчества, прозвища людей и их отдельные составляющие (Сергей, Марина, Дональд Трамп, Владимир Владимирович Путин);
3. Гидронимы – названия водных объектов (река Миссисипи, Тихий океан, пролив Босфор);
4. Этнонимы – названия племён и народов (племя Майя, Печенеги, Британские кельты, викинги, саксы);
5. Фитонимы – отдельные названия определенных растений (иван-чай, жар-цветок, перекати-поле);
6. Космонимы – наименования зон космоса и частей вселенной, галактик и созвездий (галактика Большое Магелланово Облако, созвездие Большая Медведица);
7. Астронимы – названия космических объектов или небесных тел (планета Нептун, звезда Сириус, комета Харрингтона-Эйбелла, астероид Мельпомена);
8. Эмпоронимы – названия магазинов (Zara, Mango, Монетка);
9. Фирмонимы – наименования компаний (Samsung, Audi, Газпром);
10. Зоонимы – имена или клички животных (кот Васька, пёс Барбос);
11. Карабонимы – названия судов, яхт, фрегатов и т.д. («Титаник», «Александрия», «Паллада»);

12. Парфюмонимы – названия духов и другой парфюмерной продукции (Mehx, Versace, Giorgio Armani);
13. Чоконимы – названия шоколадных продуктов (Mars, Alpen Gold, Milky Way);
14. Теонимы – имена богов и мифических существ (Геракл, Горгона, Афродита, Посейдон и другие).

Также можно выделить различные объекты, имеющие ИС, например, названия монастырей и храмов (Храм-на-Крови, Собор Парижской Богоматери), названия войн и военных операций (Великая Отечественная война, операция «Барбаросса», Столетняя война), названия фестивалей и праздников (Международный женский день, день Независимости США), названия стихийных бедствий (ураган «Катрина», тайфун «Болавен»), названия документов (Пакт Мира, Великая хартия вольностей) и другие.

Можно выделить следующие разделы ономастики:

1. описательная ономастика, которая является базой для ономастических разработок, анализирует весь полученный филологический материал и истолковывает его;
2. теоретическая ономастика, изучающая основные функции и развитие ономастических средств;
3. практическая ономастика изучает применение имён на практике, их функционирование, решает проблемы, связанные с наименованиями и дает рекомендации картографам, биографам, редакторам и библиографам;
4. поэтическая или художественная ономастика, изучающая особенности употребления онимов в произведениях;
5. историческая ономастика, изучающая историю возникновения имен, их применения в различных временных отрезках истории, эволюцию имен, и влияние истории на употребление наименований;

- б. этническая ономастика, изучающая возникновение названий народностей и их частей в связи с историей этносов, соответствие этнонимов с именами иных разновидностей, эволюцию этнонимов, приводящую к созданию топонимов, антропонимов, зоонимов, связь этнонимов с названиями языков (лингвонимами).

1.3. ОБЩИЕ СВОЙСТВА АНТРОПОНИМОВ

В ономастическое поле каждого языка входят антропонимы. Антропоним – это имя собственное, которое служит для обозначения человека. Помимо личных имён выделяются также фамилии, отчества (или патронимы), клички, прозвища, андронимы, псевдонимы, криптонимы (скрываемые имена), все они являются идентификаторами человека. Как бы то ни было, все виды антропонимов выполняют следующую функцию – способность называть человека и использовать возможность обращаться к нему.

Антропоним является знаком и именно поэтому обладает значением. Это значение представлено несколькими признаками:

1. Понимание того, что носитель антропонима – это человек, а не какой-то другой объект. Например, John в отличие от Belfasta.
2. Указание на то, к какому этносу относится человек или к какой национальности он принадлежит. Например, мы можем определить, что имя Oliver или Jack носит англичанин, а имена Dominique и François принадлежат французу.
3. Определение гендерной принадлежности человека: мужской пол носителей имён Charlie и Harry в отличие от женского пола носителей имён Amelia и Scarlett [11, с.45].

Но с другой стороны, можно сказать, что эти признаки лишь частично индивидуализируют какого-то конкретного человека от людей с другими именами, но не от носителей того же имени, так как людей с именем William

немало. Тем не менее, антропоним может иметь способность к более точному описанию человека внутри какой-то социальной группы людей, которых связывают знания ряда признаков человека с его именем. Но вне этой группы лиц эти признаки могут быть неизвестны.

Как уже было сказано, антропоним имеет высокую степень индивидуализации, но реестр имен или антропонимикон ограничен, поэтому имена личные повторяются. Поэтому человек не может иметь какое-то своё уникальное имя. Значит такие имена, которые не соотносятся в массовом сознании к какому-то определённом человеку, будут называться множественными антропонимами.

Также существует другая группа антропонимов, имена которых могут принадлежать большому количеству людей, но прежде всего, связаны с конкретным человеком. Это, например, могут быть имена известных людей: Ньютон, Трамп, Обама, Меркель. Эти антропонимы будут называться единичными. То есть, если употребить фамилию Меркель без какого-либо уточнения, то этот антропоним вызовет у людей ассоциацию с федеральным канцлером Германии Ангелой Меркель. Но если человек употребляет этот антропоним в контексте, который противоречит этой ассоциации, то эта фамилия может быть воспринята, как множественный антропоним. Например: моя одноклассница Меркель живёт неподалёку.

Далее хотелось бы перейти к функциям антропонимов. Различные авторы выделяют разные функции. Так, например, В.Д. Бондалетов в своей работе «Русская ономастика» обозначил основные функции антропонимов, такие как номинативная, идентифицирующая и дифференцирующая. К дополнительным функциям он отнес социальную, эмоциональную, аккумулятивную, указательную, адресную, экспрессивную, эстетическую, и стилистическую функции антропонимов [2, с. 18].

Теперь можно перейти к подробному рассмотрению функций антропонимов. Следует начать с самых основных. Одной из самых главных

является номинативная функция антропонима. Номинация – это соотнесение формы слова с его содержанием. Другими словами, благодаря номинативной функции мы распознаем отдельных людей и персонажей. У номинативной функции есть номинативно-дифференцирующее и номинативно-классифицирующее значение. Что касается антропонимов, то к ним относится номинативно-дифференцирующая функция, так как она выделяет объекты из ряда таких же однородных. [33, с. 15].

С другой стороны у антропонимов также присутствует классифицирующее свойство, потому что раз мы можем выделить антропонимы из класса подобных, значит, мы имеем какой-то определенный класс предметов. Например, имя Иван относится к какому-то человеку, но для иностранных граждан это имя может приобрести нарицательное значение, обозначающее любого человека мужского пола русской национальности.

Следующая функция называется вокативной. В коммуникации люди употребляют обращение друг к другу, тем самым выполняя вокативную функцию антропонимов. В ней отражается несколько функций. В основной функции обращение выражает имя адресата, к которому направлена коммуникация для установления с ним контакта. Имя получателя речи воспринимается как призыв к его восприятию [27, с. 164].

В. И. Супрун концентрирует внимание на то, что антропонимы играют важную роль в установлении контактов. Следует провести черту между официальным и неофициальным общением и при этом использовать разные модели обращения [34, с.94].

Также у обращения существуют дополнительные функции. Как писала А.Ф. Прияткина, из функции адресации развиваются функции характеристики и номинативные функции предмета речи. [27, с.165].

Следовательно, мы можем выделить две дополнительные функции обращения, которые основываются на вокативной функции:

1. Квалификация или характеристика – использование обращения для личной оценки собеседника. А.Ф. Прияткина отметила, что функция обращения «тесно переплетается с функцией квалификации самого слушателя» [27, с. 166].
2. Номинация – обращение используется для именования лица. А. Ф. Прияткина отмечает, мы можем обращаться просто к собеседнику, например: Петя, иди сюда, а также называть собеседника и предмет речи: Петя, тебе звонит сестра. [27, с. 168].

Далее мы можем перейти к функции референции. Следует рассмотреть функции референтного выражения в работе Н. Д. Арутюновой.

Коммуникативная функция референции заключается в том, чтобы указывать на предмет, о котором идёт речь. Эту функцию выполняет идентифицирующее значение:

«Идентифицирующая функция, таким образом, является основной в теории референции, но не единственной, так как идентификация предмета достигается отнесением к нему именного выражения и не может быть оторвана от ситуации речи» [1, с.21].

Если предмет известен говорящему и его собеседнику, то осуществляется идентифицирующая референция, и «предпочтение отдается собственно номинативным средствам языка – антропонимам» [1, с.21].

Функции референтного использования можно систематизировать следующим образом:

1. определенные, объект которых определенно известен одновременно и говорящему и собеседнику: Михаил позвонил Людмиле;
2. слабоопределенные, референт известен говорящему, но не известен адресату: Михаил позвонил некой Людмиле;
3. неопределенные, референт которых неизвестен говорящему: Михаил позвонил какой-то Людмиле [22, с.12].

Теперь перейдём к дополнительным функциям антропонимов. В первую очередь следует выделить экспрессивно-эмоциональную функцию. Антропонимы используются не только для дифференциации индивидуума из ряда подобных, но и для выражения своего отношения к нему. Это отношение может представлять собой положительное, нейтральное или отрицательное значение. Так, например, прозвище *Yankee*, которое относится к жителям США, представляет собой отрицательное значение. Это прозвище считается оскорбительным.

Т. В. Шмелева обращает внимание на двойственность антропонимической лексики: в ней есть официальная и неофициальная составляющие. Официальная часть закреплена документально, а неофициальная может быть автономной или производной от официальной, она используется в кругу близких людей и свойственна устной речи [42, с.14].

Например, при обращении к незнакомым или малознакомым людям следует употребить официальное обращение: *Mr. William*. Но к близкому человеку или родственнику можно употребить производное ласкательное имя *Willy* или *Bill*. Если употребить неофициальное имя к незнакомому человеку, оно может приобрести отрицательное значение.

Значит, антропоним может выражать отношение говорящего к своему собеседнику и может представлять собой позитивную, нейтральную или негативную окраску.

Следующая дополнительная функция – стилистическая. Она связана с эмоционально-экспрессивной функцией. Например, имя *Margaret* используется в официальном стиле речи, *Peg* – в нейтральном, а *Peggy* – стилистически сниженный, неофициальный антропоним, действующий в разговорном стиле речи.

Мы можем разделить антропонимы на несколько классов, в связи с этим выделяют классифицирующую функцию. Антропонимы можно разделить по ряду признаков:

1. этническому;
2. региональному;
3. социальному;
4. возрастному;
5. гендерному (половому);
6. религиозному.

Так, например, по антропониму Richard по вышеуказанным свойствам можно сделать вывод, что он является мужчиной по гендерному признаку и членом англоязычного коллектива по этническому признаку.

К другим функциям антропонимов следует отнести аккумулятивную функцию языка, в которой хранится информация о культуре народа.

А. В. Сулова и А. В. Суперанская в книге «О русских именах» утверждают, что личные имена представляют собой историю различных национальностей, в них находят свое отражение традиции, культурные ценности, исторические вехи, быт народностей, творчество людей, религии и верования [35, с.3].

В самом антропониме заключается принадлежность его к определённой языковой культуре, имена собственные несут в себе множество коннотаций, представляя культурные знаки. На основании этого мы можем выделить культурологическую (или аккумулятивную) функцию.

С.И. Гарагуля в своей диссертации «Имя личное как культурно-историческая категория современного английского языка» выделяет следующие имена на основе культурного аспекта:

1. Национально-признаваемые имена (Oliver; Lincoln). В таком имени много ассоциативных признаков (образ, поведение, внешность). В отличие от обычных имен, национально-признаваемые имена имеют большее содержание благодаря образу конкретного человека.

2. Пуританские имена (Love, Be-thankful, Faith, Hope). Пуританское движение вызвало возникновение так называемых пуританских имен. В качестве личных имен начинают использоваться абстрактные существительные типа “mercy”, “grace”, “charity”, “prudence”, “sage”, “virtue”, которые отражали идеалы их культуры. Подобное создание имен раскрывало приоритеты культуры в определенном времени.
3. Библейские имена (Abraham, Israel);
4. Имена известных писателей, литературных героев, актеров, музыкантов, певцов (Elvis, Madonna, Rhett) и другие [6, с. 110].

На основании культурологической функции можно сделать вывод, что антропонимы характеризуются национально-культурным значением, так как их коллективная и личностная важность прямо производна от культуры народа или национальности [3, с.103].

Далее необходимо рассмотреть социальную функцию антропонимов. Данная функция подчеркивает общественный статус обладателя имени. Этим она отличается от эмоционально-экспрессивной функции, выражающей отношение говорящего к собеседнику.

В высших слоях общества, включающих королевскую семью и дворянство, функционируют традиционные имена (James, William, Anne, Elizabeth), а также распространена практика использования нескольких имен (Edward Thomas).

Необходимым условием является то, что имена должны использоваться в исходной, полной форме. Если имя двойное, но состоящее из дериватов, его социальный статус резко снижается. Так, Billy Ray (вместо William Geoffrey) расценивается как «крестьянское». Среди представителей среднего класса типичным является использование хотя и традиционных, но несколько необычных имен, особенно при наречении девочек (к таким именам, например, относится Jade). Интеллигенция и богема предпочитают необычные, выдуманные или литературные имена (Jude, Araminta, Woopi). Для рабочего

класса типичен выбор имен, связанных с наиболее популярными «звездами» кино, музыки, спорта, а также выбор модных на конкретном этапе развития антропонимикона имен. Так, например, в последние пять лет среди мужских имен особое распространение получил кельтский вариант Liam < норманно-французского имени германского происхождения William. Популярности имени способствовали культовый солист группы “Oasis” Liam Gallagher и киноактер Liam Neeson.

Данная функция связана и с исторической функцией. Исследователь В. А. Никонов отмечает социальность и историческую обусловленность собственных имен:

«Личные имена существуют только в обществе и для общества, оно и диктует неумолимо выбор их, каким бы индивидуальным он ни казался. Личные имена социальны все и всегда». С общественной природой имени связано такое его свойство, как «введение в ряд». «Хотя представление, что имя служит развлечению, нуждается по меньшей мере в серьезной поправке: оно не только разделяет, но и вводит в ряд. Имя связывает носителя с другими носителями того же имени и с той группой общества, в которой оно принято» [20, с. 72].

Таким образом, раньше эти имена имели ярко выраженную социальную характеристику, будучи свойственными представителям социальных низов. В наше время такие имена не выходят за пределы близкого круга общения, и уже не несут своего предыдущего значения.

Далее можно выделить историческую функцию антропонимов, которая связана с социальной функцией. В любой эпохе существует ряд имён, который был популярен в то или иное время. Например, если раньше употребительными именами являлись христианские или библейские, то сейчас распространенными именами являются, те, которые заимствованы из других языков и культур.

Так, С.И. Гарагуля в контексте исторического развития выделяет следующие имена в английском языке:

1. кельтские (Brian, Donald);
2. римские (Julian, Cornelius);
3. древнегерманские (Edgar, Edmund);
4. древнескандинавские (Brenda, Ingrid);
5. нормандские (Alice, William);
6. библейские и имена святых (Adam, Eva, Valentine, Hillary);
7. имена эпохи Реформации (Naomi, Rebekah);
8. пуританские или добродетельные имена (Hope, Faith);
9. заимствованные имена из других языков (Tanya, Dolores);
10. имена, образованные от апеллятивной и онимической лексики (Pearl, Linden, April, Daffodil);
11. современные имена, присвоенные в честь писателей, художественных персонажей, известных актёров и музыкантов (Elvis, Madonna) [6, с.165].

ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ

По первой главе можно сделать следующие выводы:

1) Существует три точки зрения по проблеме значения ИС: полное или почти отсутствие значения у ИС; присутствие значения, но только в речи и в определённом контексте; присутствие особого значения. Так, по утверждению Никонова В.А. у ИС существует три формы значения: этимологическое, ономастическое и от-ономастическое. В соответствии с Ермолович ИС обладает следующими значениями: бытийным, классифицирующим, индивидуализирующим и характеризующим. По мнению И. А. Воробьевой ИС имеют смысловую структуру, состоящую из трех типов лексического значения: денотативного, сигнификативного и структурального.

2) Мы можем выделить несколько типов ИС по принципу наличия сигнификата. Е. Гродзинский выделил ИС в следующие группы: однодесигнатные или идеальные ИС; многодесигнатные и пустые ИС, не имеющие десигнат. В следующей классификации мы можем выделить другие виды ИС. В него входит категории объектов, имеющие ИС: топонимы, антропонимы, космонимы, зоонимы, теонимы и другие.

3) Антропоним - это имя собственное, которое служит для обозначения человека. Существуют множественные и единичные антропонимы. Мы подробно рассмотрели функции антропонимов: номинативная, вокативная, коммуникативная, экспрессивно-эмоциональная, функция референции, стилистическая, классифицирующая, аккумулятивная, социальная и историческая. Антропонимы можно разделить по ряду признаков: этническому; региональному; социальному; возрастному; гендерному (половому); религиозному. Как бы то ни было, все виды антропонимов выполняют следующую функцию – способность называть человека и использовать возможность обращаться к нему.

ГЛАВА 2. АЛЛЮЗИВНЫЙ АНТРОПОНИМ И ЕГО СВОЙСТВА

2.1. СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ АЛЛЮЗИИ

Проблема исследования аллюзии в художественном тексте является одной из актуальных проблем современной лингвистики. Понятие «аллюзия» возникло уже в 16 веке во многих языковых системах, но, несмотря на это, данный стилистический приём начал изучаться только в конце 20 века.

По Гальперину аллюзия – это непрямая отсылка в виде слова или фразы на различные исторические, литературные, мифологические или библейские факты [5, с. 16]. Н.М. Разинкина определяет аллюзию как «косвенное указание с помощью слова или словосочетания на какой-либо исторический, географический, литературный, мифологический или библейский факт. Косвенное указание может быть также связано и с событиями повседневной жизни человека» [28, с. 28].

Как правило, никакого указания на ресурс не даётся, тем самым аллюзия отличается цитаты. Аллюзия лишена выраженности, поэтому представляется чем-то более деликатным. Еще одним отличительным признаком является их структура: цитата должна повторять в точности каждое слово оригинального текста, даже если его значение меняется в зависимости от контекста; аллюзия же является упоминанием лексической единицы или фразы и может быть использовано в качестве ключевого слова.

Аллюзивный приём должен быть знаком читателю, то есть, если он не обладает какими-либо литературными и историческими знаниями и тем самым аллюзия не вызывает у него ассоциации, то его смысл будет утерян. Но, как правило, многие аллюзии относятся к общим фактам, которые должны быть знакомы читателю.

Отличительным свойством аллюзии является его временная отнесённость. В отдельных случаях стилистический приём аллюзии ограничен прошлым временем, в других же нет. В такой ситуации элементами аллюзии становятся факты современной жизни людей.

Аллюзивный прием несёт в себе много информации, что свидетельствует о присутствии всех характерных признаков, характеризующих информативное сообщение, единицу языка. Данный стилистический прием помогает читателю получить информацию из произведения и понять точку зрения автора. С этой стороны можно рассматривать аллюзию с позиции интертекстуальности (как прецедентный текст). Надо сказать, что понятие «прецедентный текст» становится всё более популярным в современной лингвистике. Это может быть связано с тем, что Ю. Н. Караулов ввёл этот термин, понимая под ним такие тексты как:

- 1) важные тексты для определённого человека в эмотивном и научно-познавательном факторе;
- 2) тексты, обладающие сверхличностной значимостью и являющиеся знакомыми для социального круга определённой личности;
- 3) тексты, к которым постоянно возвращаются в дискурсе данной языковой личности [14, с. 216].

Вместе с термином прецедентный текст лингвисты также выделяют понятия «прецедентное высказывание», «прецедентная ситуация» и «прецедентное имя».

Так Д. Б. Гудков причисляет к прецедентным именам, такие наименования, которые касаются языковых средств хранения культурной информации [8, с. 142]. То есть имена, которые входят в когнитивную базу личности или национальности можно отнести к прецедентным. Можно выделить такие имена, которые популярны благодаря художественному произведению или тексту (Гамлет, Франкенштейн), связанные с какой-либо

известной ситуацией для носителей языка (Гитлер, Наполеон), символические имена, вследствие которых можно определить качества и характер персонажей (Спящая красавица, Снежная королева).

К прецедентным высказываниям относятся выдержки из произведений, изречения, пословицы и поговорки.

Прецедентная ситуация – определённое идеальное обстоятельство, означающим прецедентной ситуации может являться прецедентное высказывание или имя [16, с. 45].

Приведенные выше понятия связаны друг с другом. Важно отметить тот факт, что все эти термины употребляются в стилистике под общим название – аллюзия [24, с. 11].

Важно отметить, что интертекстуальность помогает расшифровать в произведениях авторские интенции. Главными способами шифрования этих интенций являются интертекстуальные включения. Под этим термином понимается отрывок из прецедентного текста, который писатель перенимает для написания собственного текста. Самым сложным интертекстуальным включением можно считать аллюзивный приём. С помощью аллюзии автор заимствует элементы претекста и помещает их в текст-реципиент. Но из-за этого и возникает трудность осознания и разбора аллюзий, так как автор выборочно включает элементы претекста. Поэтому широко известное определение как некой отсылки на литературные, библейские или мифологические факты можно считать недостаточно полным.

Также важно отметить, что для декодирования аллюзий у читателя и автора должны быть какие-то общие знания. Иногда авторы используют в качестве аллюзий явления или факты из других языков мира, которые относятся к разным произведениям литературы. Это осложняет читателям понимание аллюзий.

Аллюзия вместе с другими стилистическими приёмами может являться маркером или способом для осуществления категории интертекстуальности в любом тексте. Она представляет собой знак ситуационной модели, с которой соотносят текст на основе ассоциаций. Между художественными текстами совершается взаимодействие, известное как аллюзивный процесс. Аллюзия выступает в качестве заимствования какого-то элемента из другого произведения, указывающего на другой текст и выражающее ситуацию, действующее как средство для отождествления установленных закреплённых характеристик.

Посредством аллюзии автор можно выразить свои идеи в более сжатой и краткой форме, для этого он как бы заключает их в некую оболочку. Задача читателя увидеть эту оболочку в тексте и раскрыть ту идею, которая в ней заключена, ту скрытую информацию, что она в себе таит. У читателя могут возникнуть многочисленные ассоциации, но для того чтобы правильно определить то, что подразумевал автор, нужны прецедентные знания.

Прецедентные знания и представления хранятся в когнитивной базе, под которой понимается «совокупность знаний и представлений, общих практически для всех членов лингво-культурного сообщества». Составляющими когнитивной базы являются не личные знания и представления индивидов, а минимизированные «национально-детерминированные инварианты восприятия» последних.

2.2. ФУНКЦИИ АЛЛЮЗИЙ

Аллюзия в тексте или произведении располагает большим потенциалом для образования подтекста. Это позволяет автору в кратком виде передать ту или иную информацию из других источников, дать понять читателю соответствия между заимствованным и своим текстом, высказать свою точку зрения по отношению к персонажам произведения и направить читателей на

некоторые размышления. Тем самым, аллюзивный приём может выполнять в тексте следующие функции:

- *Функция иронии:*

Эта функция применяется автором для введения иронии в образ героя, его поступки или деяния. «I placed a hundred on Jay Gatsby to win the ' Troubled Romantic Lead (Male)' award». Здесь мы можем видеть, что автор иронизирует по поводу сердечных переживаний персонажа по своей неразделенной любви из произведения Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби».

- *Функция создания комического эффекта:*

Данная функция служит для того, чтобы придать комичность фрагменту произведения. «Starbucks want to open another coffee shop in the Hardy Boys series». «Tell them they can open another in Mrs Dalloway». Данные аллюзивные имена собственные служат для создания комического эффекта. Как известно, романы В. Вулф «Миссис Деллоуэй» и серия детективов «Братья Харди» полны описания различных общественных заведений, в том числе, ресторанов. Известно также, что растущая сеть кофеен «Старбакс» старается открыть свои заведения во всех странах мира.

- *Оценочная функция:*

“...Aunt Alexandra would have been analogous to Mount Everest: throughout my early life, she was cold and there” (Harper Lee, “To Kill a Mockingbird”).

Как известно, Эверест – самая высокая гора в мире, расположенная в Гималаях. Подобное сравнение персонажа с горой не может не обойтись без дополнительной расшифровки, так как данная аллюзия может вызвать массу различных ассоциаций, которые у каждого читателя будут индивидуальны. Она порождает образы величия, силы, превосходства, с одной стороны, и недоступности, таинственности, с другой. В данном контексте выделяются такие стороны данного названия, как холодность и вечность существования.

- *Окказиональная функция:*

Употребление указаний на исторические факты и лица переносит читателя в тот исторический период, когда разворачивались события произведения. Например, в романе Толстого «Война и мир» повествование происходит во времена Отечественной войны против Наполеона в Российской империи в 1805-1812 гг. В произведении можно встретить большое количество имён русских и французских полководцев, битв и просто некоторых фактов из этой исторической эпохи.

- *Текстоструктурирующая функция;*

Текст представляет собой формирование знаково-тематическое: в тексте осуществляется раскрытие определённой темы, которое объединяет все его части в информационное единство. Осуществляемая аллюзией внутритекстовая связь относится к форме ассоциативной когезии, поскольку помогает в скреплении художественного произведения и одновременно вносит дополнительную информацию извне [31, с.3].

Также можно обозначить некоторые свойства аллюзии:

1. Многофункциональность. Аллюзивный приём обладает многочисленными функциями в художественном тексте.
2. Двуплановость. Аллюзия относится сразу к двум пространствам: претекст и текст-реципиент.
3. Дискретность. Неотделимое свойство аллюзии, так как в процессе декламации происходит прерывание текста-реципиента. Когда читатель встречается в произведении аллюзию, то он понимает, что в данном тексте присутствует интертекст, который вынуждает читателя обратиться к претексту для получения больше информации.
4. Создание межтекстовых связей. Этот пункт является, как и свойством аллюзивного приёма, так и его сутью, выступающим в качестве механизма формирования межтекстовых отношений [31, с. 2].

Следует подметить, что аллюзия, которая рассматривается как с точки зрения интертекстуальности, так и с точки зрения формирования межтекстовых отношений, является предметом многочисленных исследований в пространстве художественного текста. Данный факт можно объяснить тем, что функции аллюзии многочисленны. Также эти функции могут варьироваться в зависимости от целей произведений. В разных текстах существуют различные функции аллюзий. Более подробно мы их рассмотрим в третьей главе нашей дипломной работы.

Также актуальной остается проблема расшифрования авторских интенций при применении аллюзий в пространстве художественного текста.

2.3. КЛАССИФИКАЦИЯ АЛЛЮЗИВНЫХ АНТРОПОНИМОВ

Многие лингвисты и учёные пытались классифицировать виды и типы аллюзий и их составляющих. Существует большое количество работ, направленных на исследование аллюзии, но все равно проблема классификации аллюзий остаётся открытой и актуальной. Далее мы рассмотрим и проанализируем классификации, предложенные различными лингвистами.

Базовым значением одной из существующих классификаций является критерий прямого и переносного характера использования имени собственного. Например, С. В. Перкас считает, что аллюзии могут быть употреблены, как в прямом значении, без каких-либо преобразований, так и в переносном значении [23, с.192]. Аллюзивные антропонимы, применяемые в прямом значении, предназначаются для формирования художественных элементов, которые вносят дополнительные штрихи в интерпретацию литературного произведения и его героев. Применение антропонимов в переносном значении выступает в качестве стилистического приёма, а котором аллюзия используется для выражения метафоричности.

Также С. В. Перкас предлагает систематизировать аллюзивные антропонимы на основе объекта ссылки [23, с.93]. Они могут быть направлены на авторов работ, литературных героев и названий иных произведений. На этой основе можно выделить типы аллюзий. Некоторые исследователи полагают, что аллюзия может действовать в качестве развёрнутого переноса свойств и характеристик мифологических, религиозных, литературных, исторических персонажей и действий на свойства и качества объектов, о которых идет речь в данной ситуации. В таком случае аллюзия не просто воссоздает хорошо знакомый образ, а также извлекает из него дополнительную информацию для характеристики предмета.

Также в основу классификаций аллюзий могут быть заложены содержательные, структурно-семантические или функциональные признаки. Так, Н. Ю. Новохачёва в своём исследовании руководствуется тематической классификацией, включающей одиннадцать классов:

1. литературные аллюзии;
2. народные аллюзии;
3. кинематографические аллюзии;
4. музыкальные аллюзии;
5. публицистические аллюзии;
6. крылатые аллюзии;
7. официально-деловые аллюзии;
8. интермедияльные аллюзии;
9. библейские аллюзии;
10. научные аллюзии;
11. контаминированные экспрессымы [21, с. 116].

Другой исследователь М. Д. Тухарели выделяет следующие типы аллюзий по их семантическому признаку:

1. Во-первых, это имена собственные – антропонимы. К данной группе можно отнести и другие ИС, которые мы обозначили в первой главе нашей дипломной работы.
2. Во-вторых, это божественные, мифологические, художественные, исторические и другие реалии.
3. В-третьих, это литературные выдержки, изречения, цитаты, реминисценции, афоризмы и так далее [36, с. 15].

Если рассматривать аллюзии с точки зрения их строения, то они могут быть переданы словом, словосочетанием, предложением, а также более значительными и объёмными конструкциями. М. Д. Тухарели выделяет аллюзии – сверхфразовые единства, аллюзии – абзацы, аллюзии – строфы, аллюзии – прозаические строфы, аллюзии – главы, наконец, аллюзии – произведения [36, с.19].

Многоаспектный характер имеет классификация аллюзивных антропонимов в диссертации М. А. Соловьёвой, выполненная на материале произведений А. Мердок. В своем диссертационном исследовании М. А. Соловьёва, в зависимости от временной принадлежности отсылки, предлагает разделить аллюзивные антропонимы на современные и исторические виды [32, с. 12].

М. А. Соловьёва в рамках своей модели также выделяет следующие виды аллюзий:

1. Маркированные аллюзивные антропонимы (аллюзивные антропонимы, сопровождаемые в тексте маркерами сравнения, такими как like, as if, similar to, a sort of, as, a kind of).
2. Нemarkированные аллюзивные антропонимы (аллюзивные единицы, не сопровождаемые маркерами сравнения) [32, с. 14].

А. Б. Цыренова в своей статье предлагает собственную классификационную модель аллюзий, на основе следующих критериев:

1. внешних данных (волосы, цвет кожи, комплекция, походка, рост, одежда);
2. личностных качеств (черты характера, манеры);
3. действий (поведение, поступки) [40, с. 14].

Присваивая своему литературному герою то или иное аллюзивное имя, автор переносит на него качества и характеристики объекта, послужившие прототипом для возникновения аллюзии. Сформировавшийся в сознании реципиента образ вызывает ассоциативный ряд признаков и тем самым возникает имя-стереотип, которым мы называем предмет нашей речевой деятельности. С. Л. Кушнерук в своей работе употребляет термины «однополюсные» и «многополюсные имена» [17, с.16]

Аллюзия часто рассматривается как средство создания добавочного имплицитного смысла и привлекается к анализу понятий импликации, пресуппозиции, подтекста. Имплицитный смысл высказывания, текста осознается в значительной степени благодаря знанию того мира, в котором мы живем. Говоря о семантике аллюзий, можно выделить понятие «импликационал». Импликационал образует совокупность ассоциативных и оценочных сем, обусловленных и варьирующихся в контекстах. В своей семантической структуре аллюзивное имя имеет несколько периферийных зон (зону сильного, слабого (свободного) и отрицательного импликационалов). Признаки сильного импликационала близки к интенциональному ядру, составляя почти неперемнную часть лексического значения, поэтому они часто попадают в толкования значений в словарях. К слабому импликационалу относятся менее вероятностные признаки. Отрицательный импликационал образуют невозможные или маловероятные признаки.

По функциональному принципу М. А. Соловьёва разделяет аллюзии на текстообразующие и фрагментарные; единичные и рекуррентные [32, с.14]. Текстообразующие аллюзии способствуют формированию внутренней художественной системы текста, развитию единой темы, а фрагментарные выполняют функцию художественной детали. Рекуррентные аллюзии - это аллюзии, повторяющиеся два и более раз в одном или нескольких текстах одного писателя.

Е. Н. Коваленко считает, что аллюзии как языковые единицы формируют определенную системную иерархию, и в основу своей классификации включает такие критерии, как способ репрезентации аллюзии в речевой деятельности, характер связи аллюзии с источником, семантическая сфера аллюзии, образный потенциал аллюзии (способность формировать разноуровневые ассоциативные связи). Таким образом, Е. Н. Коваленко выделяет простые и сложные аллюзии. Простая аллюзия – аллюзия, построенная на обращении к одному сказочному объекту и, соответственно, одному прецедентному тексту-источнику. У простой аллюзии могут быть выделены два подвида:

1. простая однозначная аллюзия, имеющая одно значение, выражающее определенный признак одного объекта;
2. простая многозначная аллюзия, имеющая два и более значения, передающие признаки одного объекта;

Сложная аллюзия - аллюзия, представляющая два и более сказочных объекта. У рассматриваемого вида аллюзии могут быть выделены следующие подвиды:

1. сложная многокомпонентная аллюзия – аллюзия, представляющая два и более сказочных объекта, возникших на основе одного прецедентного текста-источника;

2. сложная комбинированная аллюзия – аллюзия, представляющая два и более сказочных объекта, которые относятся к разным прецедентным текстам-источникам [15, с. 66-67].

В произведениях английской литературы можно встретить разные виды аллюзий. Часть аллюзивного фонда английской литературы принадлежит исконно культуре данного народа. Таковы, например, многочисленные литературные аллюзии из произведений Уильяма Шекспира, Чарльза Диккенса, сестер Бронте, Томаса Гарди и многих других выдающихся английских писателей, а также аллюзии, связанные с историей страны и историческими личностями. Особый интерес представляют аллюзии из национального фольклора. Знание мифологии и народного фольклора является частью классического образования. В литературном наследии каждого народа имеются произведения разных жанров, которые в такой мере являются частью национального самосознания, что желание как-то воспользоваться ими в своем творчестве возникает у многих авторов. Аллюзия содержит в себе скрытую информацию, которая позволяет дать характеристику человека через литературный персонаж. Одним из основных условий полного раскрытия аллюзии является ее «узнаваемость». Использование аллюзий предполагает, что объект известен и говорящему, и реципиенту. Если аллюзия не несет никакой информации для реципиента, ее употребление теряет смысл [25, с. 192].

Безусловно, всем знаком такой персонаж, как Робин Гуд. Автор, употребляя аллюзию Robin Hood, может с уверенностью предположить, что тот смысл, который он заложил в этом аллюзивном имени, будет обязательно и правильно декодирован. Следует отметить, что Робин Гуд – герой средневековых английских народных баллад. Соответственно, аллюзивное имя Robin Hood является частью английской лингвокультуры. Имя Робин Гуд в первую очередь вызывает в сознании реципиента образ храброго, отважного человека, защитника бедных и обездоленных. «Благородство» – активный

признак данной аллюзии, его сильный импликационал, а «стрелок», «шляпа с пером», «зеленый камзол» будут пассивными признаками из области слабого импликационала и они являются атрибутами героя английского фольклора Робина Гуда. Атрибутами называются некие «элементы», тесно связанные с означаемым прецедентным именем, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации. Цыренова полагает, что атрибутом может быть названо органическое и неорганическое свойство объекта. В вышеуказанных примерах «шляпа с пером», «зеленый камзол» – неорганические элементы аллюзивного имени Robin Hood. Таким образом, в классификацию можно включить еще один критерий, такой как «атрибут».

Дополненная классификация будет выглядеть следующим образом: аллюзивное имя, связывающее литературного героя с его прообразом, формируется в результате сравнения по:

1. внешним данным;
2. личностным качествам;
3. действиям и поступкам;
4. наличию атрибута [40, с.18].

В литературоведении аллюзия изучается как словесный художественный образ, функционирующий в качестве украшения текста. Однако аллюзия выступает не только в качестве стилистического приема, украшающего художественное произведение. Благодаря своей способности к символическому обозначению, она служит средством передачи информации в более сжатой форме. Аллюзивные имена, имея множество признаков как основных, так и дополнительных, обеспечивают глубину и множественность интерпретации текста или персонажа. Аллюзия является способом связи текста, выражения интенции автора. Наделение аллюзии смыслом и его декодирование всегда субъективированы авторским и читательским видением рассматриваемой проблемы.

В каждую историческую эпоху в антропонимиконе той или иной страны или культуры есть имена, в семантике которых присутствуют определенные национально-специфические, культурно-исторические или символические коннотации. Это, как уже отмечалось ранее, имена известных личностей, библейских, мифологических и литературных персонажей, наделенных яркими характерологическими чертами; распространенные среди носителей языка личные имена. Такие имена со временем становятся национально признаваемыми, их содержание наполняется определенным набором признаков (характер, поведение, внешность, национальный статус), ассоциации становятся устойчивы и социально значимы для языкового коллектива. Оставаясь по форме именами собственными, эти имена утрачивают в значительной мере признаки своей категории и становятся символами тех или иных качеств, признаков, характеристик людей. Подобные имена определяют ориентиры лингвокультурного сообщества, «задавая шкалу ценностных ориентаций и моделей социального поведения» [9, с.129].

Аллюзии, несомненно, обогащают, насыщают художественный текст и дают возможность авторам передать информацию в некой зашифрованной форме, оболочке. Главной задачей реципиента и исследователя является не просто «узнать», но и декодировать тот замысел, ту идею, которую авторы хотят донести при помощи различных аллюзий. Процесс декодирования может быть очень увлекательным и неожиданным.

При изучении феномена аллюзии следует принимать во внимание существующие классификации и рассматривать каждую аллюзию в комплексе данных классификаций, с учетом всех ее особенностей.

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ

По 2 главе мы можем сделать следующие выводы:

1) Аллюзия – это непрямая отсылка в виде слова или фразы на различные исторические, литературные, мифологические или библейские факты. Данный стилистический прием помогает читателю получить информацию из произведения и понять точку зрения автора. С этой стороны можно рассматривать аллюзию с позиции интертекстуальности (как прецедентный текст).

2) Аллюзивный приём может выполнять в тексте следующие функции: функция иронии, функция создания комического эффекта, оценочная, окказиональная, текстоструктурирующая. Также можно обозначить некоторые свойства аллюзии: многофункциональность, двуплановость, дискретность, создание межтекстовых связей. Функции аллюзий многочисленны. Они могут варьироваться в зависимости от целей произведений.

3) Многие лингвисты и учёные пытались классифицировать виды и типы аллюзий и их составляющих. С. В. Перкас считает, что аллюзии могут быть употреблены, как в прямом значении, так и в переносном значении. Н. Ю. Новохачёва в своём исследовании руководствуется тематической классификацией. Другой исследователь М. Д. Тухарели выделяет типы аллюзий по их семантическому признаку. М. А. Соловьёва предлагает разделить аллюзивные антропонимы на современные и исторические виды. М. А. Соловьёва в рамках своей модели также выделяет маркированные аллюзивные антропонимы и немаркированные. А. Б. Цыренова в своей статье предлагает собственную классификационную модель аллюзий, на основе следующих критериев: внешних данных, личностных качеств, действий, наличия атрибута. По функциональному принципу М. А. Соловьёва разделяет аллюзии на текстообразующие и фрагментарные; единичные и рекуррентные.

ГЛАВА 3. РОЛЬ АЛЛЮЗИВНЫХ АНТРОПОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ

АЙРИС МЁРДОК «ЧЁРНЫЙ ПРИНЦ»

3.1. ФУНКЦИИ АЛЛЮЗИВНЫХ АНТРОПОНИМОВ

Антропонимика как наука изучает информацию, которую может нести имя: характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьей, информацию о национальности, роде занятий, происхождении из какой-либо местности, сословия, касты.

Антропонимика изучает функции антропонима в речи, а именно:

- номинацию,
- идентификацию,
- дифференциацию,
- смену имен, которая связана с возрастом, изменением общественного или семейного положения, жизнью среди людей другой национальности, вступлением в тайные общества, переходом в другую веру, табуированием и др.

Сам по себе антропоним является основой для образования аллюзий в силу того, что оно привлекает к себе интерес, внимание. Вследствие того, что аллюзивные антропонимы соотносятся с объектами действительности, их семантическое значение меняется, что сказывается на их роли в тексте.

Исследовательская работа по выявлению роли аллюзивных антропонимов в художественном произведении должна опираться на теорию интертекстуальности, согласно которой исследователь имеет возможность увидеть авторские интенции и выявить языковые средства, используемые для этого. Одним из таких средств «кодирования и включения авторских интенций» [30, с. 2] являются аллюзивные антропонимы.

В нашем исследовании обратимся к произведению Айрис Мердок «Черный Принц». Анализ художественного произведения позволил выявить 127 единиц аллюзивных антропонимов (см. Приложение 1), которые мы разделили на следующие типы:

таблица 3.1

Типы аллюзивных антропонимов романа Айрис Мердок
«Черный Принц»

Типы аллюзивных антропонимов	Примеры	Количество во романе	% от выборки
литературные аллюзивные антропонимы	Raskolnikov Ophelia Gertrude Claudius	45	35%
аллюзивные антропонимы философии	Wittgenstein Plato Socrates	5	4%
исторические аллюзивные антропонимы	Gavrilo Princip Archduke Franz Ferdinand Julian of Norwich	17	13%
аллюзивные антропонимы сферы искусства	Igor Stravinsky, The Firebird (1.4.4) Sarah Siddons (1.18.131) Sir Arthur John Gielgud	38	30%
мифологические аллюзивные антропонимы	Black Eros (бог любви) Amor (бог любви) Hector Achilles Agamemnon Aeneas	22	17%
Итого:		127	

Итак, полученные результаты по классификации выявленных аллюзивных антропонимов, позволяют сделать вывод о том, что для мировоззрения Мердок наибольшую важность представляют сфера литературы 35% (преимущественно творчества Уильяма Шекспира) и сферы искусства:

музыки, живописи – 30%. Также, хотя и в меньшей степени, значимыми являются исторические и мифологические аллюзивные антропонимы (13% и 17%).

Также в ходе дипломного исследования было выявлено два вида аллюзивных антропонимов: эксплицитные (прямое указание на аллюзивный антропоним) и имплицитные (косвенное указание на аллюзивный антропоним). Ниже представлен количественный подсчет аллюзивных антропонимов, исходя из этих двух видов (табл. 3.2):

таблица 3.2

Виды аллюзивных антропонимов романа Айрис Мердок
«Черный Принц»

Виды аллюзивных антропонимов	Примеры	Кол-во	Частота употреблений
эксплицитные аллюзивные антропонимы	Dr. Jekyll Mr. Hyde Dante Alighieri, Socrates J. M. Barrie Peter Pan C. S. Forester Robert Louis Stevenson	98	77%
имплицитные аллюзивные антропонимы	1) The Black Prince (имплицитный аллюзивный антропоним, косвенно указывающий на образ Гамлета); 2) Camille Pissarro (имплицитный аллюзивный антропоним, имя художника картины «Девушка, собирающая яблоки»: «An enamel picture of a lady picking apples», p. 57). 3) the Queen of Sheba (имплицитный аллюзивный антропоним от «царица израильская»: «She was as handsome as her dress, a queen in Israel» p. 91).	29	23%
Итого:		127	

Полученные результаты подсчета употребления Мердок разных видов аллюзивных антропонимов позволяют сделать вывод о ее предпочтении на прямое указание аллюзивного антропонима (77%). Однако, количество имплицитных аллюзивных антропонимов (23 %) все же достаточное для того, чтобы их выделить. В качестве обоснования использования Мердок имплицитных аллюзивных антропонимов можно привести интертекстуальность аллюзий, благодаря которой писательница буквально кодирует текст к тексту. Т.е. можно говорить об использовании Мердок сложной системы кодировки.

Исследовательская деятельность, направленная на выявление функций, которые играют аллюзивные антропонимы, позволила выявить следующие функции.

Сознательное употребление автором аллюзивных антропонимов в **качестве ключевых доминант текста** [40 с. 35]. К данной группе в ходе дипломного исследования были отнесены такие аллюзивные антропонимы, которые являются наиболее существенными для понимания содержания текста.

Ключевые доминанты используют с целью зафиксировать особую функцию слова быть способом доступа в некую смысловую область (текстовую, ментальную), чтобы освоить эту область с различными целями.

К характерным особенностям аллюзивных антропонимов данной группы являются:

- высокая частотность их употребления в тексте;
- способность свертывать информацию, выраженную целым текстом;
- чаще всего употребляются в начале произведения.

Приведем примеры из произведения «Черный принц».

«You might as well try to ‘explain’ a Michelangelo on a piece of graph paper» (I. Murdoch, «The Black Prince», p. 15).

В данном случае в качестве аллюзивного антропонима автором использовалось имя Микеланджело – гениального итальянского художника, скульптора, архитектора, мыслителя. Этот аллюзивный антропоним был

введен в произведение для образного сравнения, когда повествователь рассуждает о том, как тяжело словами объяснить всю сложность и противоречивость человеческой личности. В качестве примера он представляет нам двуполярную авторскую оппозицию в сопоставлении масштаба – монументализма творчества Микеланджело и свойства миллиметровой бумаги, которая используется для слепого копирования:

Michelangelo – a piece of graph paper.

Текстопорождающая функция признается многими лингвистами в качестве основной функции, которую выполняют аллюзивные антропонимы в художественном тексте. Автор использует их для своеобразного развертывания «затекстовых пластов» [13, с. 122] в сознании читателя, которое вызывает новое понимание прочитанного, исходя из контекста.

В романе «Черный принц» текстопорождающую функцию выполняют исторические аллюзивные антропонимы. Выбор автором использования исторических аллюзивных антропонимов в роли текстопорождающих элементов обусловлен их возможностью образовывать новое семантическое пространство произведения.

Так, например, упоминание фамилии исторического персонажа Принципа вводится Мердок в самое начало произведения не случайно:

*«Suppose the tram had arrived at the tram stop and taken **Prinzip** away before the Archduke's car came round the corner?»* (I. Murdoch, «The Black Prince», p. 18).

Гаврила Принцип – это сербский националист, который совершил покушение на эрцгерцога Франца Фердинанда в 1914 году. Казалось бы, чем это убийство, одно из многих других, может привлечь писательницу? Роман «Черный принц» был написан ею в 1973 году, практически спустя 60 лет после этого страшного события. Однако пристальное изучение именно последствий этого убийства эрцгерцога показывают, что именно Гаврила Принцип своим поступком практически изменил весь ход истории человечества: была

объявлена Первая Мировая Война, втянувшая в свое участие 70 миллионов человек, уничтожившая 4 великих империи.

Характерно, что данное событие даже спустя более полувека все еще оказывает сильное влияние британскую писательницу (ирландского происхождения): она указала только лишь фамилию Гаврилы Принципа, подразумевая, что читателю даже необязательно указывать на его имя для узнавания. Также из этого становится ясно и отношение ее к Гавриле Принципу: как к порождению зла, даже упоминание которого вызывает у нее негативные ассоциации, следовательно, даже просто фамилии будет достаточно.

Анализируя роль, которую сыграл данный аллюзивный антропоним в романе «Черный принц», можно сказать, что текстопорождающая функция дополняется **ролью экспозиции композиции произведения**. Аллюзивный антропоним Принцип используется для подготовки читателя к совершенно головокружительному повороту событий, которые будут происходить в романе. Благодаря такой аллюзии, писательница смогла избежать монотонного потока информации для предварительной характеристики сюжетной линии.

Непосредственно **стилистическая функция** рассматриваемых аллюзивных онимов проявляется в различных видах:

1) сатирической или иронической функции:

*«Sometimes I saw myself as an aging **Don Juan**, but the majority of my conquests belonged to the world of fantasy»* (I. Murdoch, «The Black Prince» p. 16).

Сравнение повествователя себя со стареющим Дон Жуаном, большинство побед которого так и остались фантазией позволяют определить авторское отношение: легкая самоирония. Введение такого аллюзивного антропонима, как Дон Жуан сразу разворачивает в воображении читателя видения автора в качестве ловеласа, или мужчины, пользующегося успехом у женщин. Однако наличие таких эпитетов, как стареющий (*aging*), жизнь скучна (*an uneventful one*), предшествующих аллюзивному антропониму (*Don Juan*), а также указание на то, что Дон Жуаном он все-таки является в своих собственных

фантазиях (*to the world of fantasy*) позволяют прочувствовать сатирическую семантику. Отметим также, что для глубокого понимания роли аллюзивного антропонима в тексте, необходимо не только иметь представление о его интертекстуальной функции, но и уметь вычленять слова, которые позволяют тонко прочувствовать, для чего это имя собственное здесь находится. В рассматриваемом предложении такими словами и выражениями являются: *aging, an uneventful one, to the world of fantasy*.

2) метафорической функции, выявленная через регулярное использование личностных смыслов, базирующихся на тезаурусе автора, включающих совокупность представлений индивида о конкретном предмете и явлении окружающего мира, ассоциативный характер связей личностных смыслов со значениями слов, образность:

*«Upstairs the same rather weird cleanliness and order prevailed. The beds had been made with hospitaline accuracy. There was not a speck of dust anywhere. A clock ticked quietly. It felt eerie, like the **Marie Celeste**. I gazed out into the garden at a sleek lawn and irises in flower. The sun was shining brightly but a little coolly».* (I. Murdoch, «The Black Prince», p. 57-58).

Так, в данном примере мы видим использование метафоры через проявление индивидуальной ассоциации Мердок нереальной чистотой, порядком, демонстрирующие отсутствие человека в этом пространстве как на печально известным корабле-призраке «Мария Селеста», который без видимых причин был покинут экипажем в полном составе. Тревожность и гробовая тишина была перенесена Мердок в свое произведение посредством использования аллюзивного антропонима «*Marie Celeste*».

Ряд аллюзивных антропонимов в произведении выполняют сравнительно-уподобительную или экспрессивную функцию. Имени собственному присуще экспрессивная функция в художественном произведении. Экспрессия (от лат *expressio* – выражение) представляет собой проявление отношений, оценки, настроений. Непосредственно экспрессивность достигается писателем за счет соединения в аллюзивном антропониме нарочитого противопоставления.

Для наглядности приведем ряд онимов, которые писательница использует для более глубокого прочувствования внутреннего мира героев:

*«The young man was slim, dressed in dark narrow trousers, a sort of dark velvet or corduroy jacket and a white shirt. He had a thickish mane of slightly wavy brown hair which grew well down on to his neck. I had paused and had been watching him for some moments and was about to set off again towards the station when, with one of those switches of gestalt which can be so unnerving, I realized that the light had deceived me and that this was in fact no young man but a girl. In the next moment I further realized that it was a girl whom I knew. It was Julian Baffin, Arnold and Rachel's teenage daughter and only child. (So named, I need hardly explain, after **Julian of Norwich**)».* (I. Murdoch, «The Black Prince», p. 34).

Для описания дочери Рейчел и Арнольда писательница выделила целый абзац произведения, однако для того, чтобы описать внутренний мир девушки, ее характер, привычки, среду обитания, Айрис Мердок достаточно было использовать аллюзивный антропоним *«Julian of Norwich»*. Юлиана Норвичская – реально историческая личность, английская писательница духовной, богословской литературы, одна из первых женщин Англии, которая написала книгу на английском языке [19,с.84]. Ее жизнь можно охарактеризовать такими словами, как: замкнутая, святая отшельница, мистик Средневековья [19, с. 84].

Таким образом, читателю сразу становится понятно, в какой атмосфере воспитывался подросток (это в дальнейшем автор также раскрывает в качестве своеобразного пояснения аллюзии): девочка росла замкнутой, родители ее отсылали учиться в разные школы закрытого типа. Но примерно к 19 годам Джулиан (как и Юлиану из Норича) озарила мысль о предназначении стать художницей.

Однако для описания сложной натуры Джулиан, упоминания лишь одной аллюзии показалось писательнице недостаточно, вследствие чего в речи героини мы встречаем другой аллюзивный антропоним:

«Well, all right, I might think about some books for you. But I'm no creative-writing guru, I can't give time to – What sort of books do you mean, anyway? Like the Iliad, the Divine Comedy, or like Sons and Lovers, Mrs Dalloway». (I. Murdoch, «The Black Prince», p. 36).

Упоминание книги, в названии которого помещен аллюзивный антропоним «Миссис Дэллоуэй» происходит в разговоре между Джулиан и Бредли о том, какие книги интересуют девушку. Аллюзия проявляется в создании своеобразной установки на понимание намерений главной героини стать светской дамой как Кларисса Дэллоуэй.

Итак, задействие автором всего двух аллюзивных антропонимов («*Julian of Norwich*», «*Mrs Dalloway*») позволили автору описать атмосферу, в которой воспитывалась девочка и ее намерения и стремления.

Приведем еще один пример использования аллюзивных антропонимов для описания героев произведений. Так, после долгой разлуки Бредли встречает свою бывшую жену, которая сравнивает Бредли с Дон Кихотом:

«Unwind, man. I'd forgotten what a bean pole you are. Maybe you got thinner. Your hair's thinner but it's not grey is it, I can't see. You always did look a bit like Don Quixote. You don't look too bad. I thought you might be an old man all bald and shambling. How do I look? Jesus, what a time interval, isn't it.» (I. Murdoch, «The Black Prince», p. 54). Этот аллюзивный антропоним выполняет функцию:

1) средства создания у читателя образа главного героя, как благородного, бескорыстного рыцаря. И действительно, Бредли никогда не отказывает в помощи тем, кто к нему обращается, а окружающие буквально пользуются этой чертой его характера (в качестве примера можно привести эпизод, когда Бредли был вынужден отложить срочную поездку и выслушивать жалобы Присциллы на мужа);

2) способа донесения до читателя авторского понимания человека искусства как тонкого, чувственного, безотказного рыцаря.

3) метафорическую функцию, в которой за основу сравнения был взят ключевой элемент семантики имени Дон Кихот, символ бескорыстного благородства. Это практически совпадает со стилистич. Приемом антономасии.

Приведенные два примера употребления аллюзивных антропонимов в произведении демонстрируют нам, что некоторые из них обладают более выраженной экспрессией (как в первом примере на счет использования аллюзивных антропонимов для описания внешнего и внутреннего пространства героини). А другие – в меньшей степени выражают экспрессию и используются автором для образности (как во втором примере).

Также в ходе исследования было выявлено, что аллюзивные антропонимы произведения «Черный принц» выполняют **объединяющую эстетическую функцию**, выражающуюся в интеграции в целостное культурное пространство различных функций аллюзивных антропонимов для большей упорядоченности. Примером выполнения такой функции может служить употребление писателем аллюзивных антропонимов из сферы музыки и литературы:

*«He waved me off and closed the door quickly. By the time I reached the front gate I could hear his gramophone. He must have hared straight back into the drawing-room and put on a record, like a man racing for his fix. It sounded like **Stravinsky** or something. The action and the sound set my teeth on edge. I am, I fear, one of those who, according to **Shakespeare**, are 'fit for treasons, stratagems and spoils».* (I. Murdoch, «The Black Prince», p. 32).

Исходя из контекста, ситуация в доме одного из главных героев Арнольда Баффина совсем не располагает к прослушиванию музыкальных произведений. Он едва не убил свою жену Рейчел, которая в порыве ревности исцарапала его. Когда доктор оказал первую помощь женщине, Арнольд Баффин, как ни в чем не бывало, ставит пластинку с музыкой Стравинского.

Несмотря на музыкальные пристрастия хозяина дома, автор через повествователя доносит до читателя свою оценку Арнольду Баффину посредство образного выражения Вильяма Шекспира из его произведения

«Венецианский купец», что у кого нет музыки в душе, тот человек *«fit for treasons, stratagems and spoils»*.

Объединяющая эстетическая функция аллюзивных антропонимов отражает культурный уровень самой писательницы, проявляющей интерес к мировой литературной и музыкальной классике, что предполагает такого же образовательного уровня и у читателей.

Такое объединение или даже интеграция искусства в текст повествования путем включения литературных, религиозных и мифологических, культурных и исторических аллюзивных антропонимов позволяет наиболее полно отразить автору свое миропонимание в произведении «Черный принц».

Именно посредством музыки и литературы выражается эмоциональное состояние главного героя, следовательно, помимо объединяющей роли, данные аллюзивные антропонимы выполняют еще и экспрессивную функцию.

Все выше представленные функции, которые выполняют аллюзивные антропонимы в произведении Айрис Мердок «Черный принц» можно отнести к «прямым аллюзивным включениям» [10, с.152]. Другими словами, в ходе дипломного исследования были рассмотрены эксплицитные аллюзивные антропонимы, употребление которых предполагает точное указание автором на непосредственно антропонимы в тексте произведения.

Однако, помимо эксплицитных аллюзивных антропонимов, в произведении существует и имплицитный аллюзивный антропоним, который не употребляется писательницей напрямую, но служит тем фоном, ассоциации с которым вызываются у читателя сами собой как само собой разумеющееся [10, с. 154].

В качестве имплицитного аллюзивного антропонима в произведении является образ Гамлета из произведения В. Шекспира. Примером неявного обращения писательницы к образу Гамлета может служить непосредственно само название произведения «The Black Prince». Имплицитный аллюзивный антропоним «Гамлет» несет важную смысловую нагрузку на уровне текста:

– то вдруг проявляется в тяжелых философских раздумьях;

– то непреодолимой тяги физиологического влечения;
– то проявляется в искусстве, которое основано на человеческой борьбе и страданиях.

Так, например, ассоциацию с Гамлетом вызывает эпизод, в котором Бредли обвиняет мужа Присциллы в попытке ее отравления:

«I felt incoherent humiliation and rage. ‘You deliberately drove her out. She says you tried to poison her» (I. Murdoch, «The Black Prince», p. 58).

Мотив отравления красной нитью пронизывает трагедию «Гамлет» (отравление короля, выпивание яда королевой). А образ Гамлета – произведение «Черный принц».

Образ Гамлета придает произведению **поэтику театральности**, проявление которой чувствуются и на уровне сюжетной линии, в системе образов главных героев, в эстетической направленности.

Так, согласно шекспировской трагедии, произведение «Черный принц» открывается прологом, роль которого выполняет издатель автора рукописи – Локсий. Однако он дистанцируется от действующих лиц:

«This is the problem Murdoch explores in The Black Prince, combining as successfully as in any of her novels formal intricacy with human immediacy, and philosophical meditation with a moving drama of character» (I. Murdoch, «The Black Prince», p. 4).

Несмотря на явное нежелание исполнять роль шута из трагедии «Гамлет», другие персонажи именно так и воспринимают издателя рукописи:

«Mr Loxias who has read the above tells me I have not said whether I endorse Pearson or my mother. I have not seen or communicated with either for several years. Naturally I endorse (roughly) what my mother says. However what Pearson has to say is true in its way. As for Mr Loxias, about whom there has been speculation: I think I know who he is. He will understand when I say that I have mixed feelings about him. What does truth mean to him, I wonder?» (I. Murdoch, «The Black Prince», p. 211).

По ходу повествования, у читателя невольно возникают ассоциации с актуализацией различного плана компонентов: трагического и сатирического, величественного и ничтожного. Это вынуждает читателя постоянно переключаться от реальной сюжетной линии к шекспировской трагедии.

Роль придворного шута в романе исполняет бывший шури́н Бредли – Френсис Марлоу. Однако не только шута, но и короля Лира можно увидеть в образе Марлоу. Таким образом, Лир и шут встречаются в произведении «Черный принц» в трагической судьбе одного человека. Однако трагичность его судьбы не воспринимается читателем явственно. В противоположность этому, Айрис Мердок из малого выраживает величественное. Так, персонаж второго плана Джексон внезапно становится значимой фигурой романа.

Образ Гамлета просматривается напрямую в игре Джулиан роли Гамлета на сцене: именно в тот момент Бредли отчетливо осознал, что любит Джулиан.

Айрис Мердок так же, как и Шекспир в «Гамлете» резко закручивает судьбы своих героев. Также своеобразная параллель с шекспировской трагедией просматривается и в попытке объединения всех героев сюжетной линией.

Писательница как будто бы примеряет концовки драматурга для своих героев. Роман «Черный принц» заканчивается трагически: главный герой, обвиненный в убийстве, умирает в тюремных стенах.

Мотив человеческой трагедии тесно переплетен с мотивом поэтики трагедии «Гамлет». Перед читателем посредством аллюзивных антропонимов из произведений Шекспира, автор ставит перед собой и читателем дилемму: какую цену должен заплатить человек за искусство и не потеряет ли искусство своего предназначения из-за этой жертвы.

Таким образом, параллель шекспировской трагедии с романом «Черный принц», выражаемую как посредством имплицитного аллюзивного антропонима «Гамлет», так и эксплицитных аллюзивных антропонимов из трагедии Шекспира, наталкивает на мысль о том, они выполняют в романе

жанровую функцию, вследствие чего интертекст уже становится неотделим от самого текста повествования.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что Айрис Мердок в своем романе «Черный принц» организует некий полилог между читателем, собой и Шекспиром.

Итак, обобщим выявленные функции и проведем подсчет количества употреблений аллюзивных антропонимов по каждой из них (табл. 3.3):

таблица 3.3

Функции аллюзивных антропонимов романа Айрис Мердок
«Черный Принц»

Виды функций	Количество в романе	% от выборки
В качестве ключевых доминант текста	7	5.5%
Текстообразующая функция	11	8,5%
Роль экспозиции композиции произведения	3	2%
Стилистическая функция: 1) ирония / сатира 2) метафоричность; 3) образность	43	34%
Экспрессивная функция	32	25%
Объединяющая-эстетическая функция	19	15%
Поэтика театральности	12	9%
Итого:	127	

Количественный подсчет, произведенный в таблице 3.3 можно считать приблизительным в силу того, что многие аллюзивные антропонимы выполняют не одну, а две или даже три функции одновременно.

Обобщая представленные данные по функциям, которые выполняют аллюзивные антропонимы в произведении Мердок «Черный Принц», следует отметить:

– лидирующие позиции стилистической функции (34%) и экспрессивной функции (25 %);

– также весьма значимый результат у экспрессивной функции (15%), поэтики театральности (9%) и текстообразующей функции (8,5).

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что Айрис Мердок части использует аллюзивные антропонимы в качестве стилистических средств, а также характеризуют ее как тонкого и чувствительного человека, картина мира которого отражает ее индивидуальные пристрастия к сфере искусств и творчеству У. Шекспира.

ВЫВОДЫ ПО 3 ГЛАВЕ

Практическая работа в третьей главе дипломного исследования была посвящена изучению роли аллюзивных антропонимов на примере произведения Айрис Мердок «Черный принц». Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. В ходе дипломного исследования в романе «Черный принц» были выявлены такие типы аллюзивных антропонимов, как литературные, философские, исторические, мифологические и сферы искусств. Количественный подсчет по типам антропонимов показал, что для мировоззрения Мердок наибольшую важность представляют сфера литературы 35% (преимущественно творчества Уильяма Шекспира) и сферы искусства: музыки, живописи – 30%. В меньшей степени, значимыми являются исторические и мифологические аллюзивные антропонимы (13% и 17%).

2. Также было выявлено два вида аллюзивных антропонимов: эксплицитные (прямое указание на аллюзивный антропоним) и имплицитные (косвенное указание на аллюзивный антропоним). Полученные результаты подсчета употребления Мердок разных видов аллюзивных антропонимов позволяют сделать вывод о ее предпочтении на прямое указание аллюзивного антропонима (77%). Однако, количество имплицитных аллюзивных антропонимов (23 %) все же достаточное для того, чтобы их выделить. В качестве обоснования использования Мердок имплицитных аллюзивных антропонимов можно привести интертекстуальность аллюзий, благодаря которой писательница буквально кодирует текст к тексту.

3. Работа, направленная на выявление функций, которые выполняют аллюзивные антропонимы в тексте, позволила выявить следующие:

- в качестве ключевых доминант текста (5,5%);
- текстообразующая функция (8,5%);
- роль экспозиции композиции произведения (2%);
- стилистическая функция (34%):

- экспрессивная функция (25%);
- объединяющая-эстетическая функция (15%);
- поэтика театральности (9%).

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что Айрис Мердок части использует аллюзивные антропонимы в качестве стилистических средств, а также характеризуют ее мировоззрение как ценителя литературы, театра, музыки, живописи.

4. Также в ходе дипломного исследования были выявлены авторские особенности включения аллюзивных антропонимов в текст произведения

- аллюзивные антропонимы сопровождаются ключевыми словами, которые позволяют уловить различные стилистические функции антропонима;
- для идиостиля Айрис Мердок характерно частное употребление аллюзивных антропонимов различных видов и сфер жизнедеятельности человека (в большей степени из области литературы, искусства, музыки);
- интертекстуальность аллюзий проявляется в полилоге между писательницей, читателем и Шекспиром.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашего исследования было выявление случаев употребления аллюзивных антропонимов в произведении и анализ их функций. В ходе исследования эта цель была осуществлена, помимо этого были изучены эксплицитные (прямые) и имплицитные (предполагаемые) аллюзивные антропонимы.

Мы провели анализ функций аллюзивных антропонимов на основе романа Айрис Мёрдок «Чёрный принц». Также мы выявили, что анализ художественного произведения позволил обнаружить 127 единиц аллюзивных антропонимов. Среди них были указаны литературные, исторические, мифические и культурные отсылки. Самыми важными источниками аллюзивных антропонимов являются сфера литературы 35% (преимущественно творчества Уильяма Шекспира) и сферы искусства: музыки, живописи – 30%. В меньшей степени, значимыми являются исторические и мифологические аллюзивные антропонимы (13% и 17%).

Мы обратились к теоретическим исследованиям имен собственных в разных научных дисциплинах и их областях: в лингвистике, логике (теории референции) и ономастической науке.

Исследуя проблему значения имен собственных в общей системе языка, мы пришли к выводу, что этот вопрос не получил единого решения в работах разных исследователей, так как существует три точки зрения на этот счёт.

Также мы изучили типы имён существительных, среди которых мы выделили главный для нас вид – антропонимы. В ходе этого мы узнали об их свойствах, признаках и основных функциях.

Был проведён анализ аллюзивного приёма в свете интертекстуальности, рассмотрены различные классификации и функции аллюзий.

Нами было выявлено несколько функций, которые выполняют аллюзивные антропонимы в произведении «Черный принц»:

- 1) в качестве ключевых доминант текста повествования (в начале произведения);
- 2) текстопорождающая функция, способствующая развертыванию «затекстовых пластов» в сознании читателя, которое вызывает новое понимание прочитанного, исходя из контекста;
- 3) роль экспозиции композиции произведения (которая тесно переплетена с текстопорождающей функцией);
- 4) ироническая функция;
- 5) экспрессивная функция;
- 6) объединяющая функция;
- 7) поэтика театральности (с предполагаемой жанровой шекспировской функцией).

Также в ходе дипломного исследования были выявлены авторские особенности включения аллюзивных антропонимов в текст произведения:

- аллюзивные антропонимы сопровождаются ключевыми словами, которые позволяют уловить стилистическую функцию антропонима;
- для идиостиля Айрис Мердок характерно частное употребление аллюзивных антропонимов различных видов и сфер жизнедеятельности человека (в большей степени из области литературы, искусства, музыки);
- интертекстуальность аллюзий проявляется в полилоге между писательницей, читателем и Шекспиром.

В заключение отметим, что нам удалось проанализировать и обобщить факты, свидетельствующие о закономерностях функционирования антропонимов в произведении. На основании полученных данных мы разработали комплексный обзор функций антропонимов, который мог бы служить базой для дальнейших исследований антропонимов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике: Логика и лингвистика (Проблемы референции). – М.: Радуга, 1982. – Вып. 13
2. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
4. Воробьева И.А. К вопросу о лексическом значении имен собственных// Актуальные проблемы лексикологии: Доклады лингвистической конференции. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1971. – Ч. I. - С. 37 – 48.
5. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. - М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. - 459 с.
6. Гарагуля С.И. Английское личное имя как объект изучения языка, истории и культуры. – Белгород: Изд-во БелГТАСМ, 2002. – 382 с.
7. Гродзинский Е. «Очерк общей теории имен собственных». М., 1976.
8. Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации. Дисс. доктора фил.наук. – Москва, 1999. – 400 с.
9. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
10. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы / Д. Дюришин. – М., 1979. – 397 с.
11. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Валент, 2001. – 200 с.
12. Есперсен О. Философия грамматики. - М.: Изд-во Эдиториал УРСС. Сер. Лингвистическое наследие XX века. - 408 с.
13. Захарова М.А. Семантика и функционирование аллюзивных имен собственных (на материале англоязычных художественных и

- публицистических текстов / М.А. Захарова // Дисс. канд. филолог. наук. – Самара, 2004. – 192 с.
14. Караулов А.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: изд-во МГУ, 1987.
15. Коваленко Е. Н. Когнитивные аспекты сказочной аллюзии: дис. канд. филол. наук. Томск, 2009.
16. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
17. Кушнерук С. Л. Сопоставительное изучение прецедентных имен в российской и американской рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006.
18. Милль Дж.Ст. Система логики. Сочинение. В 2 т. / С 5-го доп. лондонского изд. переведено под ред. и с примеч. П.Л.Лаврова, Ф.Резенером. - СПб., 1865. - Т.1 -2.
19. Никола, М.И. Юлиана из Норича и Маджери Кемп у истоков женской повествовательной традиции в Англии. / М.И. Никола // Русско-зарубежные литературные связи: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.М. Ильченко. Н.Новгород, НГ ПУ, 2005. - С. 83-96
20. Никонов В.А. На пути к теории собственных имен // Конференция по топонимике Северо-Западной зоны СССР. – Рига, 1966. – С. 69 - 73.
21. Новохачёва Н. Ю. Стилистический приём литературной аллюзии. Дисс. Кандидата фил.наук. – Ставрополь, 2005. – 199 с.
22. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
23. Перкас С.В. Литературные аллюзии с использованием имен собственных – связующее звено между художественными текстами // Текст: коммуникативно-прагматический, лексико-семантический и стилистический аспекты (на материале романо-германских языков). Межвузовский сборник научных трудов. – Абакан, 1997. – С. 91 – 95.

- 24.Петроченко Л. А. Об ассоциативных основах формирования аллюзий // Иностранный язык и иноязычная культура в образовании: тенденции, проблемы, решения. Сб. науч. ст. по мат-лам IV Всерос. науч.-метод. конф. ТГПУ (14-15 апреля 2005 г.). Томск, 2005. С. 10-13.
- 25.Петроченко Л. А. Коваленко Е. Н. К вопросу об ассоциативных основах метафоры // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Вопросы преподавания иностранных и национальных языков: Сб. ст. междунар. конф. «XXIV Дульзоновские чтения». Томск, 22-26 июня 2005 г. / отв. ред. О. А. Осипова. Томск: Ветер, 2005. С. 191-196.
- 26.Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – С. 68. – 198 с.
- 27.Прияткина А. Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения: Учебное пособие для филол. спец. вузов. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
- 28.Разинкина Н.М. Функциональная стилистика. – М., 1986.
- 29.Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 2001. - 536 с.
- 30.Рут М.Э. Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского государственного университета, 2001. – № 20: Гуманитарные науки. – Вып. 4: Ономастика: общие вопросы. – С. 59 – 64.
- 31.Сиренко, Т.С. Стилистический аспект аллюзии / Т.С. Сидоренко // Электронный ресурс, код доступа: [<http://www.online-science.ru/userfiles/file/ljt3tvxyhyh89phngtnfipv6u5ermgqm.pdf>] (дата обращения 23.05.2017).
- 32.Соловьева М. А. Роль аллюзивного антропонима в создании вертикального контекста: На материале романов А. Мердок и их русских переводов. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 300 стр.

- 33.Суперанская А.В. Структура имени собственного: (фонология и морфология) // Издат. Наука. – 1969. – С. 207.
- 34.Супрун В. И. Антропонимы в вокативном употреблении // Известия Уральского государственного университета. – 2001. – № 20. – С.92–96
- 35.Суслова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. – Л.: Лениздат, 1991. – 222 с.
- 36.Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов / Н.А. Фатеева. – М.: Аграр, 2007. – 282 с. 39)
- 37.Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте: Учеб. пособие / О.И. Фонякова. Л.: ЛГУ, 1990.
- 38.Формановская Н. И. Имя человека в аспекте «Язык и культура»/Н. И. Формановская // Слово и текст в диалоге культур. — М., 2000. — С. 279–293.
- 39.Тухарели М.Д. Аллюзия в системе литературного произведения: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Тбилиси, 1984.
- 40.Цыренова А.Б. О классификации аллюзивных имен (на материале английского языка). Вестник Томского государственного педагогического университета, 2010. Вып. 7 (97): Языкознание. – С. 13-18.
- 41.Шехтман, Н.А. Ключевые слова в научном тексте / Н.А. Шехтман // Научно-техническая информация. Сер. 2. 2003. № 10. С. 35-39.
- 42.Шмелева Т. В. Ономастика: учеб. пособие. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. – 161 с.
- 43.Gardiner A.H. Theory of Proper Names. 2 ed. - L., Oxford University Press, 1954. – 67 p.
- 44.Morawski S. The basic Functions of Quotation. Sign. Language. Culture. The Hague – Paris. 1970. P. 670 – 705.
- 45.Murdoch I. The Black Prince. Penguin Classics, 1973. – 212 p.

Эксплицитные аллюзивные антропони́мы романа Айрис Мердок «Черный принц»

1. William Shakespeare
2. Homer,
3. D. H. Lawrence,
4. Virginia Woolf,
5. Mrs. Dalloway
6. Hamlet
7. Sigmund Freud
8. Carl Jung
9. Macbeth
10. King Lear
11. Fyodor Dostoevsky,
12. Gustav Flaubert,
13. Madame Bovary
14. Marcel Proust,
15. Othello
16. Plato
17. Rudyard Kipling,
18. Ludwig Wittgenstein
19. William Wycherley
20. Emma
21. Andrew Marvell
22. Robert Browning
23. Alfred, Lord Tennyson
24. Dr. Jekyll
25. Mr. Hyde
26. Dante Alighieri,

27. Socrates
28. J. M. Barrie
29. Peter Pan
30. C. S. Forester
31. Robert Louis Stevenson
32. Clarence E. Mulford
33. Don Juan
34. Aphrodite
35. Jesus Christ
36. Mary Magdalene
37. Virgin Mary (1.16.69)
38. Buddha (1.16.69)
39. Shiva
40. The Fisher King
41. Actaeon
42. Narcissus
43. Gavriolo Princip
44. Archduke Franz Ferdinand (1.1.4)
45. Julian of Norwich (1.4.8)
46. The Marie Celeste (1.11.6)
47. Bartolomeo Colleoni (2.12.5)
48. Igor Stravinsky,
49. Sarah Siddons
50. Sir Arthur John Gielgud
51. Vittore Carpaccio,
52. Dream of St. Ursula
53. Inigo Jones (2.8.39)
54. William Hogarth (2.8.39)
55. Peter Lely (2.8.123)
56. Grinling Gibbons (2.8.123)

57. Arne and Ellen Terry (2.8.123)
58. Richard Strauss, Der Rosenkavalier
59. Tintoretto,
60. The Finding of the Body of St. Mark"
61. Francisco Goya
62. Wolfgang Amadeus Mozart
63. Michelangelo
64. Don Quixote
65. Francis Marlow
66. Yorick
67. Marie Celeste
68. Gertrude
69. Claudius
70. Meredith
71. Ophelia
72. Hector
73. Achilles
74. Agamemnon
75. Aeneas
76. Raskolnikov
77. Fanny Price
78. Horatio
79. John Gielgud
80. Herbert
81. Mowgli
82. Black Eros
83. St Paul's Cathedral
84. the Albert Memorial
85. Wittgenstein
86. William Blak

87. Octavian
88. Carpaccio.
89. Saint Ursula.
90. Inigo Jones
91. Zeus
92. Saint Cuthbert
93. the Apostle Peter
94. Paolo Uccello
95. Puck
96. Sancho Panza
97. Strauss

Имплицитные аллюзивные антропонимы романа Айрис Мердок «Черный принц»

1. Tobias (Ангел Рафаил появляется во второканонической Книге Товита, где предстает в человеческой форме и становится компаньоном сыну Товита Товию (греч. Τωβίας).
2. Lorenzo (имплицитный аллюзивный антропоним, т.е. указывает косвенно фразой «у кого нет музыки в душе», к тем, кто «способен на грабеж, измену, хитрость»).
3. The Black Prince (имплицитный антропоним, косвенно указывающий на образ Гамлета).
4. Belling (Я подумал, что какой-нибудь художник — не мистер Беллинг, конечно, — мог бы сейчас написать с нее аллереорию Мирской Суеты стр. 10.).
5. Maya Angelou (имплицитный аллюзивный антропоним, автор произведения «Птицы в клетке не поют» — чью цитату употребляет Кристиан при разговоре с бывшим мужем).
6. Yorick (имплицитный аллюзивный антропоним, имя шута, которым в произведении является Френсис: Look at him now, what a clown!)
7. Camille Pissarro (имплицитный аллюзивный антропоним, на который указывает название его картины «Девушка, собирающая яблоки» - an enamel picture of a lady picking apples, p. 57).
8. Gatsby (имплицитный аллюзивный антропоним произведения Шекспира «Ричард 3»).
9. Christ (употребляется как вариант Иисуса Христа : The climax comes when the abbot (a Christ figure he) is killed by an immense bronze crucifix which accidentally (or is it accidentally?) falls upon him while he is celebrating mass. p. 80).

10. Mrs Siddons («Портрет актрисы Сары Сиддонс» – один из поздних портретных шедевров Томаса Гейнсбор) p. 86).
11. Thomas Gainsborough
12. Hishikawa Moronobu – основоположник графики и гравер (имплицитный аллюзивный антропоним, на который указывает упоминание японских картинок, так популярных в 20 веке: There was a grimace upon it which reminded me of certain Japanese pictures, a mingling of pain and joy, the eyes narrowed, the mouth squared. p. 87).
13. Charlotte street (Шарлот-стрит топоним, произошедший от антропонима от имени Принцесса Шарлотта Августа Матильда Великобританская Королевская принцесса Великобритании).
14. the Queen of Sheba (имплицитный антропоним от «царица израильская»: She was as handsome as her dress, a queen in Israel p. 91. Царица Савская была единственным персонажем, упомянутой в священных книгах трех религий: христианства, иудаизма и мусульманства).
15. Auguste Rodin – автор известной скульптуры «Мыслитель» (имплицитный аллюзивный антропоним, на который указывает «his was certainly the case in spite of the sort of ‘mythological’ pomposity which has made some critics take him seriously as a ‘thinker’. p. 101).
16. John Donne (имплицитный аллюзивный антропоним, на него указывает фраза из стихотворения Джона Донна «I wonder by my troth what thou and I did till we loved’ is a question intimate to his amazement». p. 111).
17. Romeo (из «Romeo and Juliet» – на него указывает фраза «A Julian’s namesake remarked, obscurely but with élan, all shall be well and all shall be well and all manner of thing shall be well» p. 117).
18. Juliet (из «Romeo and Juliet» «A Julian’s namesake remarked, obscurely but with élan, all shall be well and all shall be well and all manner of thing shall be well» p. 117).

19. Amor (бог любви) (имплицитное от Black Eros).
20. Cupid (имплицитное от Black Eros).
21. Sappho – греческая поэтесса, имплицитный аллюзивный антропоним, на него указывает фраза «My hands vibrated, my legs ached and throbbed, my knees were in the condition described by the Greek poetess» p. 127).
22. Albert Hall (убраноним, образованный от антропонима в честь принца Альберта).
23. Cordelia (О Корнели из Шекспира ‘So young and so untender. p. 128).
24. Richard Strauss (им. аллюз. антропоним, на него указывает название оперы Штрауса ‘It’s Rosenkavalier. p. 129).
25. Francois de La Rochefoucauld (француз, автор цитаты Some Frenchman said that jealousy was born with love, but did not always die with love. p. 131).
26. Siegfried Bing – основатель стиля art nouveau: Julian was wearing a red silk dress, rather long, covered with an art nouveau design of blue tulips. p. 136.
27. Henrietta-street (убраноним, образованный от антропонима Генриетта Мария Французская – английская королева).
28. Peter van der Faes (голланд. – англ. художник-портретист).
29. Jane Austen (англ. писательница, на нее указывают герои ее произведения (‘Like Emma and Mr Knightley p. 146).
30. Francisco José de Goya.